

Глава 9

Приступы неконтролируемого физического дискомфорта продолжались уже несколько дней. Наконец наступила суббота, и Шэнь Юэ смог осуществить свой план — посетить храм, отправившись туда ранним утром.

По совпадению, в прибрежном районе восточных пригородов Хайчэня находился даосский храм, который считался очень действенным.

Настоятелем храма был пожилой мужчина с длинной седеющей бородой. Держа в руках большую церемониальную метёлку и облачённый в даосское одеяние, от которого исходил успокаивающий аромат сандалового дерева, его глаза были настолько узкими, что превращались в щёлочки, что с первого взгляда придавало ему вид потустороннего мистика.

Шэнь Юэ был в таком месте впервые, поэтому он подражал человеку перед ним, слегка поклонившись, прежде чем перейти к делу:

— Кажется, я одержим.

Для обычного человека одержимость была бы серьёзным делом.

Но этот настоятель, повидавший мир, остался бесстрастным и просто спросил, что случилось.

Видя, насколько уверенным казался настоятель, Шэнь Юэ почувствовал, как его сердце успокоилось. Опустив большую часть ключевых деталей, он объяснил, как его тело действовало против его воли.

Настоятель погладил свою седеющую бороду.

— Это происходит только тогда, когда вы находитесь рядом с одним и тем же человеком?

Шэнь Юэ кивнул.

Настоятель задумался на мгновение, затем поднял руку, чтобы произвести какие-то вычисления. Внезапно он издал резкое «Ой!» и серьёзно сказал:

— Насколько я вижу, ваша ситуация довольно опасна.

Шэнь Юэ быстро спросил:

— Насколько?

Неужели это не Вэй Цзиньчуань отправит его на операционный стол, а его собственное одержимое «я»?

— Ну... — Настоятель долго колебался, прежде чем наконец сказать: — Как насчёт этого — сходите в главный зал и вытяните сначала палочку с предсказанием. Посмотрим, что скажет записка.

Шэнь Юэ отнёсся к этому скептически, но был готов попробовать, и, поскольку у него не было других идей на данный момент, он просто заплатил двадцать юаней, чтобы вытянуть палочку.

Когда настоятель увидел предсказание, его хмурый взгляд стал ещё глубже. Бормоча про себя заклинания, он вдруг воскликнул:

— Это плохо!

Шэнь Юэ подумал про себя, что его богатство и жизнь действительно в опасности. Хотя это был его первый день веры в подобные вещи, он не мог не нервничать под влиянием этого человека.

— Что плохо?

Настоятель сказал:

— В вашем доме бесчинствует злой дух. В юго-восточном углу должно быть что-то, что его подавляет. Дайте-ка подумать...

Он покопался в пыльном углу и вытащил старый персиковый деревянный меч.

— Вот, это передавалось от учителя моего учителя. Обычным людям редко удаётся его увидеть, но я вижу, у нас есть связь... Как насчёт того, чтобы сделать пожертвование в пять тысяч? Считайте это исполнением воли моего учителя.

Пять тысяч юаней было недостаточно даже для того, чтобы Шэнь Юэ потратил за один вечер. Хотя он подозревал, что настоятель его обманывает, он подумал: какой же мошенник попросит такую маленькую сумму? Решив всё равно попробовать, он немедленно заплатил деньги.

Как только он получил талисман, он захотел пойти домой и испытать его. Но на полпути он понял, что забыл спросить, как использовать персиковый меч.

Хотя настоятель сказал поместить его в юго-восточный угол, где именно? Были ли какие-то соображения фэн-шуй? Как его следует установить? Шэнь Юэ не оставалось ничего другого, кроме как вернуться. Но как только он подошёл к двери приёмной, он услышал голоса внутри.

Поколебавшись мгновение, не зная, стоит ли прерывать, он услышал голос, очень близкий к двери:

— Сегодня какой-то лох купил этот сломанный персиковый меч за пять тысяч. Давай, я угощу тебя обедом.

Сам лох, стоящий прямо за дверью: — ...

Едва слова были произнесены, мужчина вышел. Настоятель не ожидал, что лох вернётся, и на мгновение их взгляды встретились, воздух наполнился неловким противостоянием.

После паузы Шэнь Юэ достал телефон и холодно сказал:

— Вернете деньги, или я звоню в полицию?

Покинув храм, Шэнь Юэ не поехал сразу домой.

Он не хотел возвращаться, не хотел принимать приглашения от своих фальшивых друзей в групповом чате. Бродя в одиночестве без цели, Шэнь Юэ впервые почувствовал себя немного жалким.

Он подумал, что Вэй Цзиньчуань, вероятно, пришёл, чтобы наслать на него проклятие.

Казалось, с тех пор как он встретил Вэй Цзиньчуаня, всё пошло наперекосяк.

Шэнь Юэ был раздражён. Стоя лицом к океанскому ветру, он выкурил одну за другой три сигареты, думая: если бы только был кто-то, с кем можно поговорить.

К сожалению, он сжёг все мосты со своими бывшими любовниками, чтобы преследовать Вэй Цзиньчуаня, а Чжао Лянь был полным болтуном. Теперь у него не было ни одного человека, с которым он мог бы поговорить.

Как раз когда он думал об этом, Шэнь Юэ нащупал в кармане ключи от машины, как вдруг услышал рядом удивлённый возглас:

— Господин Шэнь?

Шэнь Юэ был поражён. Он был очень чувствителен к обращению «господин Шэнь», и голос был знакомым. Он инстинктивно поискал источник, но прежде чем успел повернуть голову, фигура подбежала к нему:

— Господин Шэнь, это действительно вы?

Шэнь Юэ оглядел смутно знакомого мужчину перед собой, потратив некоторое время, чтобы сопоставить лицо с памятью:

— Чжун Юань?

— Я не ожидал, что господин Шэнь всё ещё помнит меня. — Чжун Юань широко улыбнулся ему, на щеках появились две ямочки, придававшие ему мальчишеское очарование. — Что вы здесь делаете?

— ...Пришёл попросить благословения для друга. — Шэнь Юэ не хотел раскрывать, что его чуть не обманули, ловко уходя от вопроса. — А ты? Почему ты здесь?

— Я слышал, это место очень сильное, поэтому пришёл помолиться. — Чжун Юань помахал талисманом в руке. — Если бы я знал, что вы здесь, я бы пришёл раньше.

Шэнь Юэ улыбнулся.

— Ты всё ещё такой льстец.

Говоря это, его черты лица естественно расслабились. Уголки губ изогнулись в лёгкой улыбке. Мягкий, отфильтрованный солнечный свет переплетался с морским бризом, нежно касаясь тонких прядей волос на его лбу, словно ветер был инструментом скульптора, тщательно вырезающим каждый нюанс его лица.

Чжун Юань, глядя на него, почувствовал трепет в груди.

Он спросил:

— Господин Шэнь, как ваш желудок?

У Шэнь Юэ было лёгкое желудочное заболевание — результат нерегулярного питания во время учёбы в Великобритании. Обычно всё было в порядке, если он ел три раза в день, но если он пропускал слишком часто, приступ мог быть мучительным.

Прошло так много времени с их расставания, что только вопрос Чжун Юаня напомнил ему: когда они были вместе, Чжун Юань часто готовил ему успокаивающий желудок суп.

Он вдруг почувствовал ностальгию по этому вкусу.

Погружённый в образ жизни плейбоя на протяжении многих лет, Шэнь Юэ не мог не заметить намёка Чжун Юаня. Он улыбнулся и сказал:

— Примерно так же, как и раньше. Всё ещё нуждается в тщательном уходе.

— Тогда... я могу снова приготовить для вас успокаивающий желудок суп?

Чжун Юань сказал взволнованно, но быстро понял, что его слова могут быть неправильно истолкованы, и поспешно добавил:

— Просто суп. Мне нравится готовить его для вас. Если у вашего парня тоже проблемы с желудком, я могу приготовить две порции.

У Шэнь Юэ была репутация плейбоя, но у него никогда не было привычки есть «возвратную траву». Чжун Юань хорошо это знал. Они никогда не были из одного социального класса, и случайная встреча была удачей. Он действительно не ожидал примирения, поэтому добавил последнюю часть, боясь, что Шэнь Юэ подумает, будто у него есть скрытые мотивы.

Шэнь Юэ поднял бровь, глядя на него с насмешкой.

— Просто суп?

— ... — Чжун Юань поднял голову в неверии.

Они оба были взрослыми, и он понял намёк. Это было похоже на сон, заставляя его парить в облаках, не зная, когда он может упасть.

Покраснев, с глазами, сияющими от волнения — если бы у него был хвост, он бы, вероятно, бешено вилял — Чжун Юань спросил:

— Я могу... сделать ещё что-нибудь?

— Сейчас у меня дома никого нет.

Шэнь Юэ подмигнул ему, его выражение было одновременно ангельским и провокационным, достаточным, чтобы захотелось повалить его на кровать, пол или куда угодно ещё немедленно.

— Если поедешь со мной, будем только мы вдвоём.

Спустя год Чжун Юань снова оказался на переднем пассажирском сиденье машины Шэнь Юэ.

Он был крепким мужчиной, но его поза была неожиданно чопорной. Несмотря на своё массивное телосложение, он держал конечности прижатыми, боясь испачкать сиденья. С того момента, как он сел, его глаза были прикованы к Шэнь Юэ.

Он был так поглощён, что даже забыл пристегнуть ремень безопасности. В конце концов Шэнь Юэ пришлось беспомощно напомнить ему:

— Мы расстались мирно, знаешь. Тебе не нужно мстить мне, заставляя получить штраф, правда?

Чжун Юань смотрел на него так пристально, что даже не расслышал, что было сказано. Шэнь Юэ усмехнулся и поддразнил:

— Посмотри на себя, — прежде чем отстегнуть свой ремень и наклониться, чтобы помочь Чжун Юаню с его.

Он наклонился близко, его мягкие волосы коснулись тонких рукавов Чжун Юаня в позе, которая почти казалась броском в его объятия. Его бледные пальцы резко контрастировали с чёрной пряжкой ремня безопасности, словно нежный, гладкий белый нефрит.

В оцепенении Чжун Юань уловил слабый запах геля для душа.

Он не осмелился пошевелиться ни на дюйм, боясь, что Шэнь Юэ заметит физическую реакцию его тела. Затаив дыхание от нервов, его взгляд, устремлённый вниз, снова упал на эти ловкие руки, и неуместная мысль пронеслась в его голове: *Этим рукам больше подошло бы держать что-то другое.*

Они должны были пачкаться, двигаться быстрее — а не медленно застёгивать ему ремень, как сейчас. Это было явно...

Соблазнение.

Соблазнение было тем, в чём Шэнь Юэ преуспевал.

Ему даже не нужно было много делать — достаточно было взгляда, улыбки, дыхания... или даже ничего. Просто стоять было достаточно, чтобы привлекать к нему толпы людей, одного за другим.

Чжун Юань не осмелился размышлять дальше. Он закрыл глаза, изгоняя эти кошунственные мысли, и задержал дыхание, пока почти не закружилась голова. Наконец Шэнь Юэ закончил

застёгивать ремень.

— Готово.

Чжун Юань почувствовал, как присутствие перед ним исчезло, когда голос Шэнь Юэ стал более отдалённым — уже не перед ним и не под ним, а рядом с ним. Он снова открыл глаза, воссоединяясь с миром, когда наконец снова начал дышать.

Шэнь Юэ завёл машину и рассмеялся:

— Это просто ремень. Почему выглядит так, будто он отнял у тебя полжизни?

Чжун Юань подумал про себя: *Разве это не правда?* Шэнь Юэ обладал такой силой — всего несколько тщательно подобранных слов могли заставить кого-то добровольно предложить свою жизнь для его забав.

Чжун Юань повернул голову, не утруждая себя скрывать пылкую, искреннюю привязанность в своих глазах.

— Вы забыли, господин Шэнь. Я сдал другую половину своей жизни на вашей кровати в прошлом году.

Шэнь Юэ рассмеялся в ответ.

Он отвёз Чжун Юаня в свой дом в пригороде.

Место было отдалённым, с небольшим количеством людей вокруг; виллы стояли далеко друг от друга, а звукоизоляция была отличной. Сколько бы шума они ни производили, это не привлекло бы внимания.

Это был не первый раз, когда Чжун Юань спал с Шэнь Юэ, но это был первый раз, когда его привезли сюда. Как только они вошли в прихожую, его глаза обежали пространство, быстро оценивая его основное поле битвы.

Он протянул руки и обнял Шэнь Юэ со спины, когда тот наклонился, чтобы найти тапочки. Горячо дыша в шею Шэнь Юэ, его голос был одновременно влюблённым и властным.

— Господин Шэнь, я хочу взять вас в гостиной. Это можно?

Примечание автора:

Чжун Юань: Так счастлив случайно встретить мою жену~ Жена так вкусно пахнет~ Жена даже пристегнула мне ремень~ У жены такие красивые руки~ Им не следует застёгивать ремни; они должны #@&...

P.S.: 1 ошибка = 1 бесплатная глава ☐

<http://bllate.org/book/17831/1702722>